Этюды экономического оптимизма во времена застоя.

Ростки оптимизма в послекризисном вялом развитии нашей страны в современные времена застоя

Окончание. Начало см. в № 9/2011

Мы все наблюдаем энергичную, можно сказать, ударную работу наших высших руководителей, которые мотаются по России, часто с кратковременными визитами вылетают в другие страны, ежедневно проводят совещания. Значительная часть новостей посвящена нашему руководящему тандему. Так что все видят, как они напряженно работают и довольно много говорят, освещая широкий круг вопросов, высказывая очень дельные, интересные и важные предложения. Сколько сказано о борьбе с коррупцией, об устранении произвола чиновников, о необходимости иметь независимую судебную систему, о развитии демократии, о модернизации и многом другом.

Когда я все это слышу, вспоминаю старый, кажется одесский, анекдот. Один человек пришел в поликлинику и говорит: «Мне нужен врач, который бы одновременно мог лечить и глаза, и уши, поскольку у меня проблемы и с тем и с другим». Ему отвечают, что спе-

Аганбегян Абел Гезевич — заведующий кафедрой экономической теории и политики Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте РФ, академик РАН.

циалист по болезням глаз называется офтальмолог, а специалист по болезням ушей — ларинголог. Но человек настаивал, что ему необходим врач, который бы лечил сразу и то и другое. Тогда его попросили объяснить, в чем же заключаются его проблемы. И он ответил: «Я слышу одно, а вижу другое».

Вот так и мы: слышим одно — о коррупции, о модернизации, а видим, что не происходит ничего существенного в этих, как, впрочем, и во многих других областях. Слова уходят в песок, хотя все работают, стараются, а важные руководители, как мы видим по TV, работают и по субботам.

К сожалению, ни одно крупное дело при В.В. Путине и Д.А. Медведеве не доведено до конца, не дало большого народно-хозяйственного эффекта. Есть сдвиги на отдельных направлениях, но в целом на жизни людей это мало сказывается. И чем дальше, тем больше появляется всяких трудностей, непредвиденных обстоятельств. Вдруг возникает дефицит бензина, его цена резко растет. И это в России, занимающей первое место в мире по добыче нефти.

Или вспомним крупнейший в стране Пироговский съезд врачей, в котором участвовал весь цвет российской медицины. Кого не было на съезде? Представителей Минздрава — ни министра, ни его замов. И это в то время, когда в стране осуществляется крупнейшая реформа здравоохранения. Кому, как не им, использовать трибуну съезда, чтобы рассказать о том, что делается, попросить совета у общественности. Съезд принимает развернутую резолюцию, в которой остро критикуется положение в здравоохранении, указывается на вопиющие недостатки. Так на пустом месте возникает своего рода конфронтация между широкой медицинской общественностью, с одной стороны, и руководством Министерства здравоохранения и социального развития — с другой.

Не случайно в ходе массового опроса, целью которого являлось выяснение отношения населения к правительству, более половины опрошенных негативно отозвались о министре Т. Голиковой. И никто из высших руководителей не обратил на это внимания. А ведь тут можно было бы продемонстрировать демократическое руководство не на словах, а на деле, ибо термином «демократия» обозначается все-таки власть народа, а не назначенных сверху чиновников. Как в этих условиях поддерживать оптимизм и, соответственно, веру в великое будущее нашей страны?

В России все же есть передовые отрасли и сферы деятельности, соответствующие мировому уровню, не уступающие по основным показателям самым развитым странам.

Я далек от мысли очернить Т. Голикову, прекрасно показавшую себя на трудной руководящей работе в Минфине. Не ее вина, что она оказалась руководителем здравоохранения, мало что в этом понимая. Мой упрек адресован тем, кто, наверное, впервые и вопреки опыту других стран решил все социальные направления объединить в одном министерстве. Практически во всех странах для управления здравоохранением в отличие от других отраслей существует специализированное ведомство.

Несмотря на недостатки и слабые места нашего народного хозяйства, в котором преобладают топливно-энергетические и сырьевые производства, безнадежно устаревшую материально-техническую базу, ужасную отсталость социальной сферы, особенно жилищного строительства, здравоохранения, пенсионного обеспечения, в России все же есть передовые отрасли и сферы деятельности, соответствующие мировому уровню, не уступающие по основным показателям самым развитым странам.

Характерно, что еще лет 10–15 назад эти сферы были чуть ли не самыми отсталыми, можно сказать, деградировали. Возьмите черную металлургию. Более отсталой отрасли в СССР не было. Среди стран с развитой металлургией у нас была самая низкая доля непрерывной разливки стали. Выплавляя металла больше, чем вся Европа, СССР импортировал тонкий лист для производства автомобилей, трубы концерна «Маннесманн» для прокладки газопроводов и многое другое.

Особенно отсталым был Магнитогорский комбинат. Сегодня это одно из самых передовых предприятий в мире.

А ведь раньше вся выплавка стали осуществлялась на отсталых мартеновских печах, и была придумана худшая по экологическим параметрам их модификация — двухванные печи. Поэтому снег в Магнитогорске всегда был черным, над заводом висело облако из вредных выбросов.

Относительно недавно мне довелось побывать на Магнитогорском комбинате. Там осталась только одна мартеновская печь. Сталь производится в крупнейших в мире электропечах и со-

временных конверторах. Вместо знаменитого магнитогорского блюминга, цеха изложниц, цеха по выбивке из них металла, нагревательных печей перед блюмингом — установка непрерывной разливки стали и современные прокатные станы. В том числе новый прокатный стан — 6000, вероятно, самый современный в мире. Он выпускает металл, из которого можно производить одношовные трубы диаметром 1420 мм, выдерживающие высокое давление газа. Недавно был введен в строй стан — 2000. Это стан четвертого поколения, выпускающий высококачественный тонкий лист, пригодный для производства автомобилей, в том числе иностранных.

По уровню экономического развития, реальным доходам, индексу социального развития из 150 стран мира Россия занимает 40–65-е места, то по всем показателям, относящимся к здравоохранению, от 105-го до 130-го места.

Можно многое сказать и о развитии других комбинатов. В целом металлургия пережила масштабную модернизацию и по своему техническому уровню является передовой отраслью. Не случайно значительная часть проката, выпускаемого на металлургических заводах России, поставляется за рубеж, в том числе в развитые страны, например в Америку. А ведь потенциал, благодаря которому произошла такая ускоренная модернизация нашей металлургии, был создан еще в советские времена. Именно СССР был родиной передовых металлургических технологий, в том числе непрерывной разливки стали, которая была впервые применена на Новолипецком металлургическом заводе. Эта технология не получила сколько-нибудь широкого распространения в СССР, зато стала общепризнанной технологией в мире.

Помню, во время посещения Японии я побывал на самом передовом в мире металлургическом заводе в Йокогаме. С одной стороны, к заводу причаливают суда с железной рудой и коксующимся углем, а с другой — есть еще один причал, к нему пристают суда, на которые грузят готовый прокат. В ходе осмотра завода сопровождающий говорил, что здесь применена русская технология такая-то, а здесь русская технология для улучшения качества проката такая-то. Некоторые из этих технологий на наших металлургических заводах не использовались.

Сейчас, слава Богу, картина изменилась. Заметьте, модернизацией наша черная металлургия обязана почти исключительно частному бизнесу. Единственное, в чем ее поддержало государство, — в период последнего кризиса помогло Магнитке приобрести два новых стана, о которых я упомянул выше. Также силами частного бизнеса завершается модернизация трубопрокатной промышленности России. Сегодня она по ряду направлений занимает лидирующие места в мире, поставляя трубы в нефтедобывающие и газодобывающие страны. Раньше мы такие трубы импортировали.

К сожалению, ситуация в металлургии и трубопрокатной промышленности — это один из немногих примеров проведения столь масштабной и весьма дорогостоящей модернизации практически исключительно за счет отечественного капитала. Она резко контрастирует с плачевной ситуацией в отечественной нефтеперерабатывающей промышленности, объекты которой принадлежат самым богатым частным компаниям России — нефтедобывающим компаниям.

Эти компании с гордостью называют себя вертикально интегрированными, а на самом деле занимаются только добычей, во многом хищнической, оставляя в недрах бóльшую часть нефти. При этом полностью заброшена нефтепереработка, не развивается нефтехимия. Дело дошло до смешного — в России образовался дефицит бензина, причем бензина низкокачественного, не соответствующего европейским нормам. «Бедное» наше правительство хочет организовать толлинг — перерабатывать часть российской нефти на зарубежных нефтеперерабатывающих заводах и импортировать бензин в Россию. Нам приходится также сохранить на несколько лет давно изживший себя стандарт бензина «Евро-2».

Что касается качества дизельного топлива, производимого у нас, то оно настолько низкое, что большинство зарубежных фирм не завозят в Россию легковые автомобили, оснащенные дизельными двигателями, не только самыми экономичными, но и отвечающими самым строгим экологическим требованиям. Заправлять такие автомобили дизтопливом на наших заправках — это значит гробить двигатели, причем в первую очередь из строя выходит топливный насос. Знаю это не понаслышке, так как в свое время по глупости приобрел подержанный дизельный автомобиль Volvo. После нескольких лет мучений я с трудом его продал.

Рискну, хотя это и не модно, назвать самую передовую в техническом и качественном отноше-

нии отрасль российской промышленности. Это пивоваренная промышленность, которая сделала, пожалуй, наибольший рывок среди всех отраслей.

Производство пива в СССР было совершенно не развито. Низкокачественное советское пиво производилось на устаревших заводах, посещать которые было просто неприятно. На душу населения в Советском Союзе приходилось 10 л пива, а сейчас — 60 л. И производится оно на самых современных, полностью автоматизированных предприятиях. В России на законных основаниях производится много сортов иностранного пива. Его качество весьма высокое. Разумеется, оно уступает по качеству лучшим сортам чешского или баварского пива, но существенно превосходит американское или французское пиво и вполне сопоставимо с общеевропейским уровнем. Экономические показатели этих заводов — производительность труда и затраты — соответствуют международному уровню.

В отличие от металлургии пивоваренная промышленность была модернизирована в значительной мере за счет притока в Россию иностранных инвестиций — значительная ее часть принадлежит иностранным владельцам. Но я не вижу в этом ничего плохого, поскольку на этих заводах работают россияне, в том числе и на руководящих должностях. Мы овладели лучшими мировыми технологиями производства пива, обладаем лучшим оборудованием. В этой отрасли острая конкуренция, и потому подавляющая часть прибыли вкладывается в развитие, а не перекачивается на Запад.

В странах с развитой пивной промышленностью, к которым сейчас можно отнести и Россию, пиво считается пищевой отраслью и пищевым напитком. В России же, по-видимому, во многом благодаря «водочному лобби», которое встревожено распространением пива и в связи с этим возможным сокращением потребления водки (именно так произошло в других странах), пиво отнесено к алкогольным напиткам и дискредитируется. Акцизы на него повышаются даже в большей мере, чем на водку. Если сравнивать цены за алкогольные напитки, то цена на водку в России крайне низкая, а на пиво держится на нормальном уровне. Понятно, к потреблению каких напитков подталкивает наше население подобная государственная политика установления акцизов.

Государство можно «поздравить» — ему удалось остановить рост и дальнейшее техническое переоснащение пивной промышленности. Зато государству не удается прекратить массовый завоз контрафактной водки, которой травят людей, и справиться с чрезмерно вредным для здоровья высоким потреблением водки.

Я упомянул о пищевой промышленности для того, чтобы подчеркнуть, что не только пивная промышленность, но и многие пищевые предприятия, особенно молочные заводы, мясоперерабатывающие комбинаты, кондитерские предприятия, были модернизированы в последнее десятилетие. В пищевую промышленность пришел большой капитал. Здесь созданы крупные объединения, осуществляются масштабные инвестиции, повышается качество продукции.

Теперь рассмотрим новаторское отношение к делу на примере отдельных предприятий и организаций, и притом, можно сказать, в самых отсталых отраслях. От макроэкономических и общеотраслевых вопросов перейдем к конкретным позитивным примерам деятельности отдельных предприятий, организаций и их руководителей. Знакомясь с деятельностью передовых организаций, чьи достижения часто находятся на самом высоком мировом уровне, испытываешь чувство гордости за нашу страну, которая породила таких руководителей, такие коллективы, способные на высшие достижения. Это придает силы и уверенность в наших еще не использованных возможностях, рождает веру в светлое будущее России.

Интересно, что многие высшие достижения нередко имеют место в сферах и отраслях, где наше отставание особенно значитель-

но, где, казалось бы, невозможно догнать и перегнать передовые страны. И вдруг именно здесь ты наталкиваешься на организацию, куда приезжают учиться западные специалисты, потому что эта организация достигла результатов более высоких, чем лучшие западные организации, хотя в целом в этой сфере достижения передовых западных стран в разы выше, чем в России.

Когда мне исполнилось семьдесят лет, я ушел с руководящей работы и позволил себе заниматься делами, которые мне нравятся, не подчиняясь принудительному ритму выполнения каких-то обязанностей. Мое хобби последние пятнадцать лет — изучение здравоохранения на стыке экономики и медицины. Вместе с выдающимися медиками мы создали при кафедре, которую я возглавляю в академии, соответствующую лабораторию, проводим семинары, обсуждаем актуальные вопросы, занимаемся подготовкой кадров по экономике и организации здравоохранения, содействуем подготовке и защите кандидатских и докторских диссертаций по данному направлению. В ходе этой работы я встречаюсь с ведущими врачами, учеными в области медицины, посещаю отечественные и зарубежные клиники, пытаюсь обобщить зарубежный опыт и понять, что можно применить у нас.

Первые два примера новаторства на мировом уровне будут из медицинской области. Общеизвестно, что состояние дел в российском здравоохранении хуже некуда. Если по уровню экономического развития, реальным доходам, индексу социального развития из 150 стран мира Россия занимает 40–65-е места, то по всем показателям, относящимся к здравоохранению, от 105-го до 130-го места: 105-е место мы занимаем по ожидаемой продолжительности жизни и уровню общей смертности, 127-е — по уровню здоровья населения, 130-е — по качеству здравоохранения. Это мнение не журналистов или отдельной группы специалистов и ученых, а официальные данные специализированных международных организаций, которые по единой методике ранжируют все страны мира по тем или иным видам деятельности. Чтобы оценить качество здравоохранения, выделяют десять интегральных показателей, каждый из которых в свою очередь включает десяток компонентов. Обширная статистика по всем странам оценивается с использованием сравнительных методик, для чего привлекаются специалисты из разных государств и т.п. Поэтому такие оценки более или менее объективны, насколько вообще могут быть объективными интегральные оценки.

По данным Всемирной организации здравоохранения (ВОЗ), опубликованным несколько лет тому назад, смертность от инсульта в России в расчете на 100 тыс. населения является одной из самых высоких в мире — она в 6 раз выше, чем во Франции. Я сравниваю Россию с Францией, потому что эта страна занимает верхнюю строчку в рейтинге Всемирной организации здравоохранения, отражающем качество охраны здоровья в разных странах.

Одна из идей нашей лаборатории по здравоохранению — сформировать целевые программы по сокращению смертности населения от инфаркта, инсульта, рака, травм и т.п. В связи с этим мы с моим заместителем по лаборатории профессором, доктором медицинских наук В.Д. Жуковским, к сожалению, ныне покойным, время от времени посещали Научно-исследовательский институт цереброваскулярной патологии и инсульта, возглавляемый членом-корреспондентом Академии медицинских наук В.И. Скворцовой, и обсуждали возможность формирования соответствующей целевой программы [1]. Каково же было мое удивление, когда однажды в этом институте я встретил иностранных специалистов. Разговорились, и я спросил, что привело их в институт. Ведь у них смертность от инсульта в 4–5 раз ниже, чем у нас. Это мы должны ездить к ним, а не они к нам. На это они ответили, что разница между Россией и Западом в этой сфере действительно огромная,

но они приехали в Институт инсульта, потому что здесь лучшие показатели, то есть самая низкая смертность от инсульта в мире. «Таких хороших клиник, — добавили они, — увы, в нашей стране нет, и мы приехали учиться, чтобы понять, за счет чего более 70% людей, перенесших инсульт, из этой клиники выходят практически здоровыми и возвращаются на свое рабочее место». Замечу, что в России в первый день после инсульта в среднем умирает каждый второй человек, а выжившие по большей части остаются инвалидами. И лишь небольшой процент людей возвращается к той деятельности, которую они вели до того, как с ними случилась эта страшная трагедия.

В России в первый день после инсульта в среднем умирает каждый второй человек, а выжившие по большей части остаются инвалидами.

И действительно, в клинике В.И. Скворцовой круглосуточно дежурят две бригады. Одна уникальная бригада использует инновационный метод: тонкий зонд через сонную артерию вводится в крупный сосуд мозга в зону инсульта, отсасывает разлившуюся кровь, обеззараживает и лечит сосуд, спасая жизнь больного. Если же произошел разрыв относительно мелкого сосуда, куда зонд не проходит, то в действие вступает вторая бригада нейрохирургов. Они проводят трепанацию черепа в соответствующей области, через отверстие проникают в зону инсульта и осуществляют необходимые действия. Важно, чтобы все это происходило в период от одного до шести часов после инсульта, когда его последствия еще обратимы. Всего в год через эту клинику проходит более 2 тыс. пациентов из примерно 50 тыс., нуждающихся в лечении в Москве и Подмосковье.

Уникальных результатов врачам удается добиться не только благодаря операционному вмешательству, точность которого обеспечивает мощная томографическая установка, но и за счет уникальной комплексной терапии и послеоперационного ухода за больными.

Другой пример касается реализованной концепции комплексного диагноза и лечения.

Особенность современной медицины в ее специализации. Но организм человека един, и каждый человек уникален. Все соглашаются с изречением: надо лечить не болезнь, а больного. Но это легко сказать, а сделать почти невозможно, потому что, если у вас проблемы со зрением, вы идете к офтальмологу, а если с сердцем — к кардиологу. Если у вас болит голова, вы идете к неврологу. Невролог обследует вас и выясняет, что у вас нет опухоли головного мозга, которая может быть причиной головной боли, и что головная боль возникает из-за сужения кровеносных сосудов мозга. Есть достаточно эффективные лекарства, которые, если начинается головная боль, помогают ее устранить или ослабить. Но ее причины при этом остаются. Они могут быть самыми разными: это и гипоксия (недостаток кислорода в крови, которой снабжается головной мозг), и патологии печени, и дисбаланс половых гормонов у женщин, и т.д. и т.п. Выявить их можно, только проведя комплексную диагностику организма. Но такой комплексной диагностики практически нигде нет, потому что она должна включать в себя кроме прочего анализы на наличие в организме вредных бактерий, вирусов, грибков, а также тех или иных витаминов или аминокислот. Нужен газовый анализ крови, который обычно проводится только в реанимации при сердечно-сосудистых заболеваниях и т.д.

И вот в России в конце 1990-х годов при Московском институте кибернетической медицины была создана уникальная клиника, главной задачей которой стало проведение комплексной диагностики пациентов — всеобъемлющей диагностики, охватывающей все системы и органы человеческого тела, и проведение комплексного лечения всех обнаруженных патологий на основе полученных данных. Самая простая комплексная диагностика в этой клинике называется «Золотой стандарт диагностики». Она содержит 296 показателей по 18 видам обследований, которые проводятся в основном за три часа. Более детальная диагностика — это «Золотой стандарт VIP», а самое полное обследование — «Золотой стандарт MAX» (около 590 показателей). Кроме того, в случае необходимости проводится специализированная диагностика той или иной системы организма или органа.

Комплексное лечение здесь независимо от основной патологии и сопутствующих ей патологий предваряет подготовительный этап. Например, в течение недели прилагаются усилия по очистке организма от токсинов и устраняется у большинства клиентов гипоксия (нехватка кислорода). Затем врачи пытаются нормализовать работу наиболее важных систем и органов и тем самым поднять иммунитет пациента. И только потом начинается основной этап лечения, в том числе устранение воспалительных процессов, вызванных, например, патологическими микроорганизмами и вирусами. Третий этап — реабилитационный, когда пациенту

пытаются придать новые жизненные силы за счет физиотерапии, массажа и т.п. Такой комплексной диагностики и такого лечения я не видел не только в нашей стране, но и, например, в Швейцарии, Германии, Америке, где я часто бываю, прохожу диспансеризацию и лечение, посещаю разные медицинские центры. Благодаря такому подходу в этой клинике получены, например, прекрасные показатели лечения диабета. Здесь успешно лечат также сердечно-сосудистые заболевания, гепатит С, заболевания кожи, «тяжелые ноги» и др.

В мире хорошо известно мастерство российских хирургов. Случилось так, что в конце 1980-х годов меня избрали почетным гражданином города Хьюстона (США). В Хьюстоне располагается крупнейший медицинский центр США. Зная мой интерес к медицине, власти города каждый раз, когда я приезжал в Хьюстон, давали мне возможность познакомиться с работой этого центра. Два раза я встречался со всемирно известным хирургом Дебейки, хорошо известным в России, поскольку он оперировал президента Академии наук СССР М.В. Келдыша и консультировал Л.И. Брежнева перед тем, как ему сделали операцию шунтирования. У Дебейки учился наш крупнейший хирург-кардиолог Р.С. Акчурин. Я говорил с ним прежде всего о кардиологии, которая меня очень интересовала.

Дебейки добрым словом вспоминал Россию. Во время второй встречи он мне сказал: «Вы знаете, если бы мне потребовалась операция не сердце и я мог бы выбрать хирурга, который ее сделает, то предпочел бы Р.С. Акчурина, потому что он делает самые лучшие швы, поскольку оперирует в очках-микроскопах и у него уникальные руки. А от шва в операциях шунтирования зависит дальнейшая жизнь пациента». Он предложил мне присутствовать на проводимой им операции по шунтированию. Его ассистенты, услышав это, были крайне удивлены, потому что такое приглашение — величайшая честь. Многие хирурги мира немало отдали бы за то, чтобы стоять рядом с Дебейки и смотреть, как он оперирует.

Сегодня с горечью приходится говорить о том, что в России в операциях шунтирования ежегодно нуждаются как минимум около 200 тыс. человек, а проводится их в 10 раз меньше. Большинство из тех, до кого не дошла очередь, к сожалению, умирают. Кстати, в США подобных операций проводится около 600 тыс., что там тоже считается недостаточным, поскольку около 40 млн американцев не имеют медицинской страховки и не могут себе позволить операцию, которая стоит 100–200 тыс. долларов.

В операциях шунтирования у нас ежегодно нуждаются как минимум около 200 тыс. человек, а проводится их в 10 раз меньше.

Известно, что от передовых стран мы сильно отстаем не только в медицине. Одной из самых отстающих отраслей в Советском Союзе и России является сельское хозяйство.

Продуктивность скота, урожайность по основным культурам, уровень производительности труда — все это в СССР и России в 3–5 раз ниже, чем в передовых странах. В России средний удой коров составлял в лучшем 2009 г. 3737 л, а, например, в Израиле, где гораздо хуже климатические условия и условия для выращивания кормов, — более 10 тыс. л. При этом производство и потребление молока и молочных продуктов на душу населения сегодня в России существенно ниже, чем было в СССР. В 1990 г., например, личное потребление молока и молочных продуктов в России составило более 57 млн т, а в лучшем 2009 г. — менее 35 млн т. В то же время в России немало самых передовых хозяйств с высокими надоями. При массовом производстве молока, если бы таких хозяйств было больше и их опыт тиражировался, нам некуда было бы девать молоко и молочные продукты и не потребовалось бы завозить масло из Новой Зеландии. Недавно я посетил одно из таких передовых хозяйств в Смоленской области, весьма отсталой по развитию сельского хозяйства. Речь идет о мясомолочном хозяйстве «Семь холмов», расположенном вблизи города Сычевка в Смоленской области.

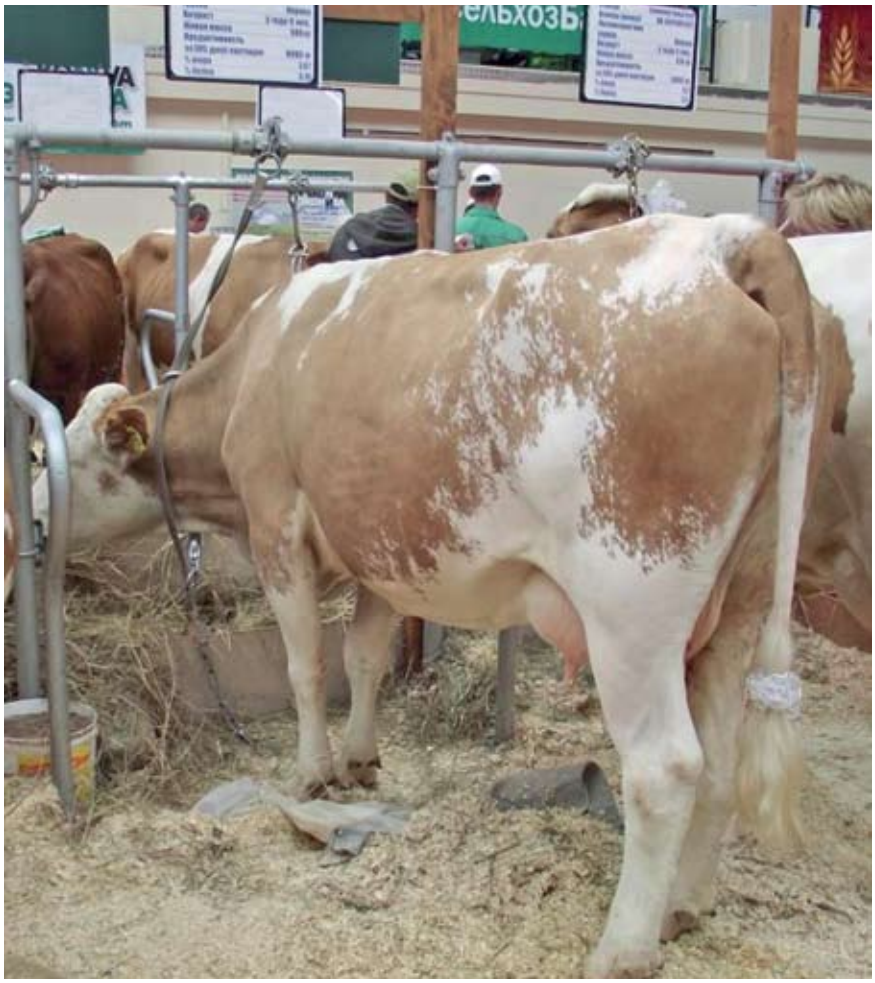
В советское время здесь находилось племенное хозяйство, которое выводило новую высокопродуктивную мясомолочную сычевскую породу крупного рогатого скота. В 1990-е годы это хозяйство было заброшено, стало убыточным. Большую часть скота забили, осталось лишь несколько сот голов представителей выведенной породы. Это разорившееся хозяйство было куплено возвратившимся с лесозаготовок из Сибири предпринимателем средней руки Виктором Алексеевичем Юшковым, никогда ранее сельским хозяйством не занимавшимся. Он возродил сычевскую породу, увеличил стадо до 2,5 тыс. голов. С 2006 г. были введены льготы для развития животноводства, на эти цели стали выдавать субсидированные кредиты по низким процентным ставкам. В.А. Юшков реконструировал два старых животноводческих помещения и построил два новых,

каждое из которых рассчитано на 1 тыс. дойных коров и 1 тыс. нетелей, создал родотделение. А всего покрыл крышей площадь 20 тыс. м^2.

Помимо коров сычевской породы он купил 3 тыс. голов самой продуктивной в мире черно-пестрой гольштино-фризской породы, дающей 8,5–11 тыс. кг молока в год. Однако эта иностранная корова дает максимальный надой с хорошей жирностью в течение трех-четырех лет, а потом ее надо забивать. Ее мясо непригодно для прямого употребления и используется как дешевый субпродукт. К тому же эта порода требует высококачественного корма с соответствующими добавками и нуждается в тщательном уходе.

У сычевской породы надои меньше — до 6 тыс. кг, но молоко она дает вдвое дольше — до семивосьми лет. К тому же эта порода является мясомолочной, и при забое мясо таких коров высоко ценится. Поэтому если посчитать суммарную эффективность той и другой породы с дисконтированием по времени, то значительного преимущества зарубежной породы не наблюдается. В последнее время это хозяйство стало приобретать бычков зарубежных мясных пород для откорма.

Параллельно с развитием животноводческого комплекса на арендованной земле В.А. Юшков организовал производство кормов, прежде всего кукурузы на силос. Построив элеватор, он покупает в южных районах страны зерно для производства комбикорма и создает собственный комбикормовый завод. Сейчас хозяйство покупает комбикорм по 12 руб. за кормовую единицу, а на своем комбикормовом заводе он будет обходиться в 1,5 раза дешевле, и к тому же можно будет производить его гарантированного качества в соответствии с потребностями разных групп крупного рогатого скота.



Пока же на покупном комбикорме и собственном кукурузном сенаже себестоимость молока составляет 6–7 руб. при жирности 3,4%, а средняя цена реализации — 12–14 руб. Чтобы поддерживать такую цену, целесообразно иметь в пунктах покупки и потребления этого молока свои оптовые базы. За землю животноводческий комплекс платит 5 тыс. руб. за 1 га, а продукции с гектара получает на сумму до 20 тыс. руб.

В.А. Юшков пытается нащупать оптимальное сочетание производства молока и мяса в одном хозяйстве. Специфика молочного производства состоит в том, что здесь 70% всех затрат составляют затраты на строительство животноводческого комплекса и только 30% — на приобретение и выращивание скота. В мясном животноводстве картина обратная: 70% затрат составляют затраты на скот и только 30% — на строительство. Поэтому окупаемость мясного производства выше. К тому же из-за дефицита говядины в России цена на нее существенно растет.

Хозяйство делает большие вложения в строительство. Построен крупный молочный комплекс, предстоит построить не только современный комбикормовый завод, но и крупный мясоперерабатывающий комбинат.

Чтобы создать постоянный костяк заинтересованных работников, хозяйство пытается обеспечить их жильем, используя ипотеку. Однако, по их мнению, из-за высокого процента это обходится дорого. Поэтому здесь собираются создать свою стройорганизацию и построить коттедж-

ный поселок на 100 коттеджей по 160 м^2, каждый себестоимостью около 14 тыс. руб. (500 долл.) за квадратный метр. Такой коттедж обойдется в 2–2,5 млн руб. В то же время средняя стоимость квадратного метра жилья в Смоленской области составляет 24 250 руб.

В целом это сельскохозяйственное предприятие имеет достаточно высокую производительность труда. Здесь работают около 300 человек, еще 100 — на молочном заводе и около 200 — в строительстве.

Кроме того, в хозяйство входят два завода по производству сыров. Один из них — крупнейший завод по производству плавленых сыров — реконструируется, расширяется его ассортимент. При этом используется новое немецкое оборудование. Другой завод производит твердые сыры. Его максимальная мощность до 1 тыс. т, хотя он производит меньше. При заводе твердых сыров намечено создать два коровника на 2 тыс. коров для производства молочного сырья. А на основной сычевской площадке намечено значительно увеличить и молочное, и мясное стадо. Два больших помещения для этого уже построены.

В прошлом году холдинг реализовал продукции более чем на 1 млрд руб. Общее стадо составило 4800 голов. В 2011 г. стадо собирались расширить в 1,5 раза и к началу 2012 г. выйти на 7,5 тыс. голов. Будет запущен завод по производству плавленых сыров, расширен завод по производству твердых сыров, увеличены объемы реализации молочной и особенно мясной продукции после ввода в действие мясокомбината. Резко, до 2 млрд руб. в год, собираются расширить строительство.

Объем собственно агропромышленной продукции через два-три года планируют увеличить до

8 млрд руб. Руководство хозяйства будет внедрять корпоративные принципы управления с таким расчетом, чтобы к 2014 г. создать условия для проведения IPO и выхода на открытый рынок.

Чтобы снизить себестоимость продукции, в хозяйстве создали свою энергетическую установку на основе небольшой американской газовой турбины с котлом-утилизатором. Киловатт-час такой электроэнергии обходится в 1,5 руб., в то время как из Смоленской энергосети хозяйство получало электроэнергию по 5 руб.

Хозяйство достигло передовых показателей по эффективности. Средний удой достиг почти 6 тыс. кг, рекордный привес имеет и мясной скот, рентабельность приближается к 20%, а главное, у хозяйства огромные перспективы и потенциал.

Проведя день в этом хозяйстве, я долго находился под впечатлением от увиденного. Энтузиазм его руководителей, достигнутые успехи, захватывающие перспективы — все это внушает уверенность и оптимизм относительно будущего нашего сельского хозяйства. Со временем мы сможем не только отказаться от импорта продуктов животноводства, но и экспортировать в другие страны многие виды животноводческой продукции, прежде всего куриное мясо и свинину.

Распространение подобного передового опыта способствовало бы подъему российского села и значительному повышению уровня жизни сельских жителей. Ведь такие крупные хозяйства, получая большую выручку за счет высокой эффективности и производительности труда, соответственно выплачивают и высокую заработную плату работникам. В частности, в этом хозяйстве средняя зарплата составляет около 25 тыс. руб., в то время как в среднем в Смоленской области — примерно 15 тыс. руб.

Конечно, у хозяйства немало трудностей, но они преодолеваются, и результаты налицо.

Особенно велико отставание нашей страны в сфере инноваций, в первую очередь тех, которые можно легко коммерциализировать и получить значимый экономический эффект. Среди самых отсталых отраслей числится машиностроение, которое по сравнению с советским периодом попросту деградировало. Не случайно более половины всего огромного российского импорта составляют машины и оборудова-

ние. Тем более удивительно, что некоторые прорывные технологии в этой, казалось бы, безнадежно отсталой сфере, недавно разработаны в России.

В объединении «Русэлпром», выпускающем электродвигатели, — в него входят несколько конструкторских бюро, научно-исследовательский и проектно-конструкторский институт «НИИПТИЭМ» — в последние пять лет были разработаны электротрансмиссии для большегрузных автомобилей «БелАЗ», городских автобусов и мощных тракторов.

Со временем мы сможем не только отказаться от импорта продуктов животноводства, но и экспортировать в другие страны многие виды животноводческой продукции, прежде всего куриное мясо и свинину.

Например, автобусы у нас и на Западе снабжены довольно мощными дизельными двигателями, которые значительно загрязняют окружающую среду и расходуют много топлива. Электропривод позволяет совместить дизель с генератором электроэнергии и заменить всю механическую трансмиссию со сложнейшей коробкой передач электродвигателем, работающим на электроэнергии, производимой этим генератором и передаваемой на колеса автобуса. Излишняя энергия, в том числе энергия торможения автобуса, скапливается в суперконденсаторе, передающем ее электродвигателю, когда автобус начинает двигаться или нужно ускорить его движение. У такой электротрансмиссии очень простое электронное управление.

При наличии электротрансмиссии для дизельного двигателя выбирается экономный режим работы с наиболее экономным равномерным использованием топлива и минимальным загрязнением среды — оно сокращается в 5–10 раз по разным компонентам. Средний расход топлива в городском цикле сокращается на 25–50% в зависимости от режима работы автобуса. При напряженной работе — пробки, частые остановки — экономия доходит до 40–50%, а на относительно больших перегонах экономия составит 20–25%. Ресурс надежности двигателя и всей электротрансмиссии, ее ремонтопригодность намного выше, чем у механической трансмиссии. Вес электротрансмиссии примерно равен весу механической трансмиссии. Установка электротрансмиссии на автобус не приведет к его удорожанию. Три года назад такая электротрансмиссия была поставлена на первый автобус «ЛиАЗ» и хорошо себя показала. Сейчас готовится решение о переводе автобусного парка Москвы на автобусы с электротрансмиссией.

Впервые за последние десятилетия на Ганноверской выставке 2009 г. минский 300-сильный трактор с трансмиссией «Русэлпрома» завоевал серебряную медаль для России и Беларуси. Электротрансмиссия позволяет при той же мощности трактора не только снизить мощность дизеля, облегчить управление этим трактором, повысить надежность его трансмиссии, но и сэкономить до 40% горючего. Ведь для дизеля с генератором выбирается самый экономный режим работы, а дополнительная мощность в отдельные моменты достигается за счет использования накопленной энергии в суперконденсаторе. Заметим, что на тяжелых тракторах, имеющих более 20 переключений передач при движении вперед и более 10 при движении назад, механическая или гидромеханическая коробка передач крайне сложна и дорога, а при наличии электротрансмиссии нужда в ней отпадает.

Что касается крупногабаритных автомобилей и другой аналогичной техники, то здесь применяется система «колесо — мотор». Электродвигатель, приводящий в движение колеса, обеспечивается электроэнергией от генератора, совмещенного с дизелем. Достигается не только экономия топлива и повышение надежности и долговечности дизеля и всей трансмиссии, но и легкость в управлении этой мощной техникой. Такие или подобные электротрансмиссии могут широко использоваться также в движущейся строительной технике — бульдозерах, грейдерах и т.п. Они заменят на комбайнах многочисленные ременные передачи и механические трансмиссии отбора мощности, крайне сложные, часто выходящие из строя. Другими словами, речь идет о прорывной инновации для движущейся техники. Изобретение «Русэлпрома» защищено патентами, а главное — используется на практике, правда, пока не так широко, как хотелось бы.

Такие примеры можно приводить еще и еще. Они показывают, как богата талантами наша страна, какие большие возможности и резервы имеются для ее ускоренного развития, для скорейшего преодоления разрыва между Россией и самыми передовыми странами мира. ЭС

ПЭС 11123/16.08.2011

Литература

1. Аганбегян А.Г., Варшавский Ю.В., Жуковский В.Д. О программно-целевом управлении в здравоохранении // СПЭРО. 2007. № 7.